

"Правда?"

"Конечно, правда. С каких пор я тебя обманываю?" - сказала Фань Шисинь, думая, что Цзинь Ичэн будет на седьмом небе от счастья.

"Может быть, вы отправите меня обратно сегодня днем?" спросил Цзинь Ичэн.

У Цзинь Цинъянь и Фань Шисинь от шока отвисли челюсти, как только они услышали его слова.

"Почему? Разве ты не хочешь провести со мной время?" с недоумением спросил Цзинь Цинъянь.

Цзинь Ичэн торжественно ответил: "Нет, я хочу проводить время и с папой, и с мамой. Проводить время наедине с тобой слишком скучно. Ты совсем не понимаешь, как приятно проводить время со мной. Папочка, ты такой скучный".

Цзинь Цинъянь не мог не смутиться от критики сына, которая застала его врасплох. Он никогда не ожидал, что его сын будет так к нему относиться.

"Что же я должен делать, чтобы быть веселым и интересным? Папа совсем ничего не знает. Научи меня".

Цзинь Ичэн вздохнул и отмахнулся от него: "Ты слишком стар, чтобы учиться".

Его снова стали презирать и смотреть на него свысока!

Ух!

Цзинь Цинъянь вдруг понял, что давно не навещал Цзинь Ичэна. Может, в этом причина отдаления?

Очевидно, после развода все стало по-другому.

"Сегодня у тебя наконец-то будет выходной. Скажи мне, куда бы ты хотел пойти, чтобы повеселиться?"

"Мы можем пойти куда угодно?"

"Да".

"Я хочу полететь в космос".

"..."

Они никак не могли общаться!

Заметив гримасу на лице отца, Цзинь Ичэн разразился смехом и сказал: "Папа, я просто дразнил тебя".

"Я... так и понял."

--

В тесном пространстве комнаты Линь Минъюань и Гу Дунчэн сидели лицом друг к другу, между ними стоял стол, на котором стоял кофе, к которому никто из них не притронулся.

После долгого молчания Линь Минъюань наконец заговорил: "Что у вас на уме, господин Гу?"

"Мне интересно, действительно ли вы так искренни, госпожа Лин. Судя по всему, вы действительно искренни", - усмехнулся Гу Дунчэн.

"Я всегда искренен, когда дело касается работы с другими. Это просто мой девиз.

Нет ли еще новостей о вашей жене?"

Ее вопрос вызвал у Гу Дунчэна раздражение. Сюй Творан была беременна их ребенком, а он еще не знал, жива она или мертва. В его голове звучали два голоса: один говорил ему, что Сюй Творан не должна была выжить, а другой - что нужно продолжать надеяться на чудо.

"Нет", - ответил он, покачав головой.

Не желая больше говорить на эту тему, Линь Минъюань сказал: "Как только найдете другого носителя, немедленно приведите его ко мне. Я ни в коем случае не выпущу кота из мешка. Надеюсь, у нас будет радостное сотрудничество".

"Это точно", - сказал Гу Дунчэн, протягивая ей руку.

Линь Минъюань пожала его руку, и они пришли к единому мнению.

Больше они не разговаривали и вскоре разошлись.

После ухода Линь Минъюань Гу Дунчэн остался сидеть на своем месте, не желая сразу уходить.

Он был полон проблем. Теперь, когда родители выгнали его из семейного особняка, ему было трудно закрепиться в компании, тем более что во главе ее стоял Гу Бэйчэн.

К тому же его жена пропала без вести, и не было никаких известий о том, жива она или мертва, поэтому он был крайне осторожен, когда находился в корпорации Гу.

Кто мог понять, что за горе он переживал в глубине души?

Он обижался на отца за то, что тот был предубежден против него и позволил Гу Бэйчэну возглавить компанию, когда они оба были его сыновьями.

Он не чувствовал себя менее компетентным, чем Гу Бэйчэн!

Он обижался на Небеса за то, что они были несправедливы и слишком рано оборвали жизнь его матери. Если бы она не ушла из жизни раньше времени, господин Гу не женился бы на госпоже Гу, а Гу Бэйчэна никогда бы не было.

Он ненавидел всех!

Гу Дунчэн взял свою чашку кофе и стал медленно потягивать его.

В то же время он начал разрабатывать бесшовный план своих дальнейших действий.

Без Ань Сяонина Гу Бэйчэн и Линь Минси будут беспомощны, когда я найду другое средство.

Посмотрим, кто сможет спасти их, когда это случится!

Хотя Цзинь Цинъянь отказывался признавать, Гу Дунчэн был уверен, что именно он увез Сюй Творан. Если Творан мертва, я должен отомстить за нее и нашего ребенка!

В глазах Гу Дунчэна появилось угрожающее выражение мести.

Он достал телефон и набрал номер в журнале вызовов.

--

Позавчера было солнечно. Однако вчера начался ливень, и небо оставалось мрачным.

Полностью стеклянное окно в комнате выходило на юг, из-за чего она была тускло освещена.

"Ты сложил достаточно бумажных журавликов. Для чего ты складываешь их так много?" спокойно заметил Пэй И.

"Ну, мне все равно нечего делать. Мне скучно, поэтому я хочу этим убить время", - ответила Ань Сяонин, которая вовсе не считала это занятие бессмысленным, потому что, складывая журавликов, она размышляла о многих вещах.

Выслушав ее ответ, Пэй И больше ничего не сказал.

После долгого складывания она остановилась и спросила: "Ты веришь в прошлые и настоящие жизни?".

"Нет".

"Почему?"

"Жизнь коротка, и после смерти ты превращаешься в прах. Нет такой вещи, как загробная жизнь или прошлые жизни".

"Я верю, что есть", - сказала Ань Сяонин, массируя свои руки и пальцы.

"Почему?"

Ань Сяонин улыбнулась и ответила: "Потому что я верю, что у меня была прошлая жизнь".

"Что это за логика...?"

"Это так же, как твоя вера в существование определенных сущностей". Ань Сяонин знал, что эти люди преданы общей религии, за которую готовы умереть.

"Не хочешь ли ты следовать моей религиозной вере?"

Ань Сяонин тактично отказала ему, так как знала, что эти террористы ценят свою религию гораздо больше, чем собственную жизнь. Хотя ей совершенно не нравились их крайние религиозные убеждения, она не могла отказать ему прямо.

Она прекрасно понимала, к каким последствиям это приведет, если она так поступит.

"Я бы тоже хотела присоединиться, но боюсь, что не смогу. Когда я признал свою наставницу и вступил в ее клан, мы дали клятву быть атеистами.

Моя наставница воспитывала меня с детства, и хотя ее уже нет рядом, я не хочу бунтовать против правил и инструкций, которые она мне оставила", - сказала Ань Сяонин, делая вид, что разочарована.

Это было разумное решение - упомянуть о своей наставнице в этот критический момент.

"Я не буду тебя заставлять", - сказал Пэй И, который не собирался заставлять ее перейти в его религию.

Тук-тук! Цинь Го постучал в дверь и доложил: "Предки, госпожа Тянь здесь".

Пэй И не ответил, как будто вообще не слышал ее.

"Прародитель... Госпожа Тянь хочет видеть вас", - повторил Цинь Го.

Он остановил свои действия и сказал Ань Сяонину: "Сначала вернись в спальню".

"Хорошо". Ань Сяонин немедленно встала и вернулась в спальню.

Она села на диван и стала ждать. Вскоре после этого она услышала женский голос снаружи.

Ань Сяонин прислонилась к двери и заглянула в щель.

Это была женщина с таким же телосложением, как у нее, и одетая с ног до головы в роскошную одежду, которая, казалось, стоила непомерно дорого.

Ее голос был четким и ясным, он был настолько громким, что Ань Сяонин без труда расслышала его.

"Не похоже на тебя, что ты держишь заложницу рядом, вместо того чтобы убить ее или обменять на деньги".

"Разве это твое дело? Ты не имеешь права вмешиваться в мои дела", - холодно отрезал Пэй И.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2088534>